

ПАМЯТИ В. Г. ВОЛКОВА.
(ОСНОВАТЕЛЯ РУССКОГО ТЕАТРА).

1763—4-го апреля—1893.

(Изъ "М. В.").

Въ воскресенье, 4-го апреля, чествуется память основателя русского театра и первого русского актера Федора Григорьевича Волкова.

Въ этот день исполняется 130 лѣтъ со дня его смерти, и эта годовщина избрана для чествования его памяти и освященія памятной доски, соруженной въ честь Волкова обществомъ для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ.

Волковъ не былъ москвичъ. Смерть застигла его во время случайного пребыванія въ Москвѣ на празднествахъ коронаціи Екатерины II. Биографіческія данныя о немъ сообщаютъ, что раньше того онъ былъ въ Москвѣ два раза. Въ дѣтствѣ онъ учился въ Земконосаской славяно-греко-латинской академіи и пробыть въ Москвѣ года два-три. Потомъ, будучи уже придворнымъ актеромъ, онъ пріѣхалъ въ 1759 году въ Москву для устройства московскаго театра. Но въ чёмъ заключалась въ этотъ разъ его дѣятельность — непрѣвѣтно. Можетъ быть, могилу и памятникъ разрушили въ двѣнадцатомъ году французы, которые тогда, между прочимъ, хозяйничали и въ Андрониковскомъ монастырѣ, гдѣ погребенъ Волковъ, занимали своими бивуаками вѣсъ монастырскія зданія и изъ церквей устраивали конюшни.

Во всякомъ случаѣ, съѣда могилы Волкова никто не помнитъ, и на монастырскомъ кладбище никакой надписи о томъ, что здѣсь погребенъ Волковъ, не было. Въ имѣющихся монастырскихъ книгахъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ тоже не сохранилось, да и книги прошлаго вѣка утрачены.

Возникла какъ-то мысль объ образованіи капитала для постановки Волкову монумента на его родинѣ, въ Ярославль, но дальше словъ дѣло не пошло. Никогда не была также почтена память Волкова и общественнымъ чествованіемъ — заупокойнымъ служеніемъ, хотя прошло

со дня его смерти 130 лѣтъ и значеніе основателя русскаго театра въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія давно уже совершило опредѣлено и имя его давно стало историческимъ.

Поэтому нельзѧ отнести съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ — поставить памятную доску на мѣстѣ погребенія Волкова и почтить его память заупокойнымъ служеніемъ.

Волковъ не былъ москвичъ. Смерть застигла его во время случайного пребыванія въ Москвѣ на празднествахъ коронаціи Екатерины II. Биографіческія данныя о немъ сообщаютъ, что раньше того онъ былъ въ Москвѣ два раза. Въ дѣтствѣ онъ учился въ Земконосаской славяно-греко-латинской академіи и пробыть въ Москвѣ года два-три. Потомъ, будучи уже придворнымъ актеромъ, онъ пріѣхалъ въ 1759 году въ Москву для устройства московскаго театра. Но въ чёмъ заключалась въ этотъ разъ его дѣятельность — непрѣвѣтно. Можетъ быть, могилу и памятникъ разрушили въ двѣнадцатомъ году французы, которые тогда, между прочимъ, хозяйничали и въ Андрониковскомъ монастырѣ, гдѣ погребенъ Волковъ, занимали своими бивуаками вѣсъ монастырскія зданія и изъ церквей устраивали конюшни.

Императрица, придававшая театру и зрителямъ высокое поучительное значеніе, желала дать во время коронаціи и простому московскому люду какое-нибудь полезное развлеченіе, которое долго бы оставалось въ памяти народа и послужило бы къ исправленію нравовъ.

Результатомъ этого желанія явился всенародный, уличный сатирическій маскарадъ *Горожающая Минерва*, устроенный по плану и подъ руководствомъ Волкова. Главная пѣнь маскарада заключалась въ томъ

Чтобъ мерзость показавъ пороковъ, честность славить,
Сердца отъ нихъ отвѣтъ, испорченныхъ исправить

и осмѣяніе всеобщаго вреда —
Достойныхъ для забавъ, а злобныхъ для стыда.

Несколько дней двигался по улицамъ Москвы, при необычайномъ стечении народа, этотъ маскарадъ, осмысливши пороки и прославлявшій добродѣтель. Это происходило на масленицы, 30-го января, 1-го и 2-го февраля 1763 г. Была, навѣрное, стужа, и Волковъ, лично распоряжавшійся маскарадомъ и разызвавшій по улицамъ Москвы верхомъ, жестоко простудился, слегъ въ постель, а черезъ два мѣсяца, 4-го апреля 1763 г., его не стало.

Смерть полна силъ, богато надѣлана духовными дарами молодого, энергичнаго дѣятеля на новомъ совершило поприще сценическаго искусства должна была глубоко поразить всѣхъ сочувствовавшихъ развитію русскаго театра. Значеніе его и тогда уже сознавалось. Въ своей *Элегіи къ Дмитревскому на смерть Волкова* Сумароковъ взыщаетъ къ Мельпомену:

Пролей со мной потокъ, о Мельпомена,
Слезный, Восплачъ и возрыдай, и растропли
ласки!

Преставился мой другъ, прости, мой

другъ любезный!

На вѣки Волкова прѣсклоняя часы!

И нашъ первый драматургъ, вы-

соко мнившій о своихъ заслугахъ

русскому театру, воскликнулъ въ той-

же Элсгии:

Расиновъ я театръ явиль, о Россы, вамъ;

Богина, я тебѣ поставилъ пышный

храмъ! —

въ то же время ставить заслуги

Волкова на ряду со своими и счи-

таеть смерть его огромною утратой

для возникавшаго театра.

Въ пѣбытіе теперь сей храмъ перенесется

И основаніе его уже трясется.

Старинное надѣробіе Ф. Г. Волкову

гласить:

Сей первый мужъ театръ Россинамъ

открылъ

И съ поквалой на немъ порокомъ пору-

гался,

Выть музамъ милый другъ, Отечеству

служить,

До смерти былъ любимъ, по ней хва-

лишъ остался.

Но не однихъ театраловъ поразила смерть Волкова. Его высокія личныя достоинства, его умъ, расположение къ нему императрицы создали ему кругъ друзей и известность далеко за предѣлами кулисъ. Наконецъ, поражены были и москвичи, видѣвшие въ Волковѣ автора маскарада, оставившаго глубокое впечатлѣніе въ народѣ. Въ дни маскарада они любовались этимъ симпатичнымъ красавцемъ, разызвавшимъ среди нихъ и руководившимъ невиданнымъ зрѣлищемъ. Понятно, что молва о его смерти быстро облетѣла Москву. Масса народа собралась проводить Волкова въ его преждевременную могилу на кладбище Андроніева монастыря. Тутъ были, по свидѣтельству современниковъ, люди всѣхъ слоевъ общества: отъ знатныхъ до самыхъ простыхъ. Торжественные похороны завершили необыкновенный для большинства смертныхъ земной путь этого замѣчательнаго человѣка.

Судьба Волкова дѣйствительно представляла собой много необычайнаго. Оставшись сиротой по旣ль десяти лѣтъ, то есть еще около десяти летъ, то надо признать высокую степень дарованій знаменитаго ярославца. Въ это времѧ онъ долженъ былъ изучить сценическое искусство настолько, насколько это было возможно при тогдашнемъ развитіи этого искусства. Ему, конечно, пришлось не только играть, но заниматься организацией зарождавшагося русскаго театра, режиссировать и проч. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о дѣятельности Волкова въ этомъ отношеніи очень скучны, но несомнѣнно, что онъ проявлялъ и здѣсь свою обычную настойчивую и широкую дѣятельность. Волковъ занималъ амплуа первого актера на драматическихъ и характерныхъ роляхъ, писалъ оригинальныя и переводные съ французскаго и итальянскаго языковъ комедіи и драмы, сочинялъ къ пьесамъ музыку и вообще былъ душой налаго, неокрѣпшаго дѣла. Помимо специально сценическихъ и автор-

скихъ занятій, Волковъ много долженъ былъ работать надъ своимъ развитіемъ, чтобы пополнить прѣблѣды своего скучнаго образованія. Онъ изучилъ несколько иностраннѣй языковъ, много читалъ и самостоятельно сталъ въ ряды передовыхъ по образованію людей того времѣни. Кроме того, будучи артистомъ-художникомъ по натурѣ, съ разнообразными дарованіями, Волковъ занимался и другими отраслями искусства, помимо театрального: музыкой, скульптурой и живописью.

Чтобъ одинаково успѣвать во всемъ этомъ, надо было положить въ свою дѣятельность массу труда. И именно трудъ, непрерывный и упорный, былъ характеристичнымъ качествомъ Волкова, какъ впослѣдствіи этого его былъ первымъ придворнымъ актеромъ. Такимъ образомъ, Волковъ послѣ учрежденія театра былъ актеромъ около шести лѣтъ. Если прибавить къ этому времени тѣ годы, которые прошли съ прибытиемъ его въ первый разъ въ Петербургъ по дѣламъ отчима, то есть еще около десяти летъ, то надо признать высокую степень дарованій знаменитаго ярославца. Въ это времѧ онъ долженъ былъ изучить сценическое искусство настолько, насколько это было возможно при тогдашнемъ развитіи этого искусства. Ему, конечно, пришлось не только играть, но заниматься организацией зарождавшагося русскаго театра, режиссировать и проч. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о дѣятельности Волкова въ этомъ отношеніи очень скучны, но несомнѣнно, что онъ проявлялъ и здѣсь свою обычную настойчивую и широкую дѣятельность. Волковъ занималъ амплуа первого актера на драматическихъ и характерныхъ роляхъ, писалъ оригинальныя и переводные съ французскаго и итальянскаго языковъ комедіи и драмы, сочинялъ къ пьесамъ музыку и вообще былъ душой налаго, неокрѣпшаго дѣла. Помимо специально сценическихъ и автор-

прошлаго вѣка, перенесшихъ на русскую сцену изъ иностранной литературы чужие правы [и чуждыхъ] памъ по духу людей.

Несколько можно судить по отзывамъ писателей прошлаго вѣка, и въ сценическомъ искусствѣ Волковъ следовалъ тому-же направлению художественной правды и по крайней мѣрѣ стремился къ изображенію на сценѣ живыхъ людей. Одинъ изъ биографовъ Волкова утверждаетъ, что игра его была "только что природная и неукрашенная искусствомъ". Подъ этимъ нельзѧ не понимать именно естественности въ сценической передачѣ, которая со временемъ появления на московской сценѣ І. Ценкіна сдѣлалась руководящимъ принципомъ для русскихъ актеровъ въ ихъ артистической дѣятельности.

Такимъ образомъ, независимо отъ заслугъ Волкова, какъ основателя и устроителя первого русскаго публичнаго театра, въ его авторской и артистической дѣятельности была и еще заслуга: въ ней крылось зерно художественной естественности, правильного пониманія искусства, какъ воспроизведенія жизни перенесенной на сцену въ художественныхъ очерченіяхъ правды и простоты.

Коренней русскій человѣкъ, самородокъ, Волковъ явился носителемъ хотя въ зародыши тѣхъ идеаловъ, которые сдѣлались впослѣдствіи основными устои русского искусства и литературы. Это придаетъ еще большее значеніе заслугамъ основателя русскаго театра и ставить его имя въ почетнѣй ряду имёнъ главныхъ историческихъ дѣятелей на благо родины.

А. Яровъ.